

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I,</i> из которой следует, что гость может быть и желанным, и нежеланным одновременно	5
<i>Глава II,</i> из которой читатель узнает, что делают из очень редкого корня, а также расширит знания о сферах применения магии	26
<i>Глава III,</i> в которой говорится много, а делается мало	44
<i>Глава IV,</i> в которой рассказывается, зачем человеку скелет	72
<i>Глава V,</i> в которой речь идет о манипуляциях с дисперсными системами	91
<i>Глава VI,</i> где двое нечестно бьются против одного	104
<i>Глава VII,</i> в которой герои за чашкой чая рассуждают об общности человека и других созданий природы ...	126
<i>Глава VIII,</i> об особенностях характера духовных лиц в некоторых необычных обстоятельствах	153
<i>Глава IX,</i> в которой говорится о силах лошадиных и человеческих	177
<i>Глава X,</i> в которой духовные лица рассуждают о жертвенности и властных полномочиях	193
<i>Глава XI,</i> где действующие лица стоят выше, а их цели находятся ниже	235

<i>Глава XII,</i> в которой герои бóльшую часть времени сидят и рассказывают друг другу истории	253
<i>Глава XIII,</i> о нравах простых людей и аристократии	278
<i>Глава XIV,</i> где герои проникают вглубь гор и веков, а затем следует встреча, которая уже давно должна была состояться	307
<i>Глава XV,</i> в которой правда всплывает на поверхность	326
<i>Глава XVI,</i> в которой открываются двери подземелий замка, рассказывается о нраве жителей северных гор, а наш герой узнает себя с новой стороны	354
<i>Глава XVII,</i> в которой рассказывается об экспериментах и испытаниях нового оружия, а также вспоминаются дела далекого прошлого	380
<i>Глава XVIII,</i> в которой говорится о заботах короля, а наши герои проводят ночь в церкви	405
<i>Глава XIX,</i> в которой героям открывается половина правды, а положение становится почти безнадежным	437
<i>Глава XX,</i> в которой открывается вторая половина правды, наши герои испытывают на себе заклятия крови, а в конце появляется таинственное письмо	472
<i>Эпилог</i>	502
<i>Благодарности</i>	506

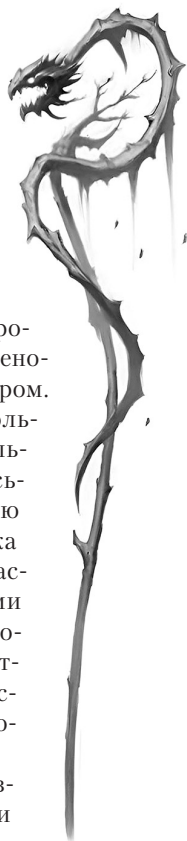
ГЛАВА I,

из которой следует, что гость может быть и желанным, и нежеланным одновременно

Большой ценитель белого чая и мягкого сыра с благородной плесенью того же цвета сидел в ореховом кресле с резными перекрещенными ножками и наслаждался любимой едой. На столе лежала раскрытая книга, которую обладатель, по-видимому, не боялся облить или испачкать.

Сам он был уже немолод, половина волос на голове успела поседеть. Аккуратно подстриженные усы и короткая острая борода не позволяли точно определить его истинный возраст. И хоть худое умное лицо с четко очерченными скулами прорезали морщины, не то серо-зеленые, не то зелено-серые глаза игриво сверкали мальчишеским задором. Несмотря на годы, мужчина так и не обзавелся большим животом — неизменным украшением бездельников и обжор. Тело оставалось сухопарым и весьма моложавым. Впрочем, здесь дорогому читателю придется поверить на слово, ведь фигуру человека скрывала просторная роба болотного цвета с красно-коричневым кантом, усыпанным оранжевыми рунами, которые иногда вспыхивали, словно уголья догорающего костра. Тяжелые складки плотной ткани стягивал пояс под цвет одеянию с чудесной пряжкой из светлой бронзы в технике плетеного орнамента с эмалью и янтарем.

На дворе стоял полдень, и плоха была та торговка рыбой, которая не распродала к этому времени

весь товар. Но наш герой лишь недавно встал и даже не полностью разогнал остатки дремоты. Почему? Да потому что род занятий его породил склонность к деятельности ночной, и рано вставать таким персонажам полагалось только в случае крайней нужды, граничащей со смертельной опасностью. Был сей господин магом, не простым, а черным, а точнее некромантом — средоточием порока, богохульства и вселенского зла. Именно так думали о подлых ему крестьянки и каждый день пугали образами нечестивцев проказливых сорванцов. Впрочем, любитель отменного сыра относительно собственной персоны находился с селянками в полном несогласии, ибо мнил себя человеком науки и поборником чистого разума. Думаю, сейчас, после столь пространного представления, читателю захотелось узнать имя почтенного джентльмена. Перед вами сэр Даргул Мортимер по прозвищу Угрехват. Быть может, позже я поведаю, как к уважаемому естествоиспытателю прилипла столь нелепая кличка.

А пока мы знакомимся, ткач заклинаний дошел до весьма занятного места в той самой толстой книге, что лежала перед ним, не выдержал, откинулся на спинку кресла, захохотал и закрыл лицо рукой. Ничего не смешило нашего героя более, чем чужая некомпетентность. Очевидно, автор увесистого фолианта допустил явный промах, стоивший ему по меньшей мере репутации в глазах седовласого магистра. А если бы мы могли зайти за спину знатока тайных искусств и посмотреть через его плечо, то заметили бы, что рукопись содержала сведения о делах необычайных и происшествиях в загадочной стране далеко на востоке. Меж тем господин ученый потянулся к кружке с белым чаем, который хозяйка дома неизменно именовала бесцветной и безвкусной жидкостью, когда описывала соседям странные привычки эксцентричного постояльца. Но насладиться ароматным напитком ему не удалось: в дверь постучали.

«Тысяча йейлов, кого еще принесла нелегкая?» — буркнул про себя любитель изысканных удовольствий, подхватил посох — ведь неожиданные визиты в большом городе могут обернуться всамделишной опасностью — и отпер замок.

На пороге стоял парень лет двадцати трех в простой робе, похожей скорее на рясу монаха, чем на облачение чароплета. Молодое приятное лицо было преисполненным надежд. Десятидневная щетина одним могла показаться признаком сурового нрава, а другим — возмутительной небрежностью. Серые лучистые глаза юноши сияли восторгом из-под широкого капюшона. Однако незнакомец поспешил отбросить последний на плечи — дань хорошим манерам. Его волосы в полном беспорядке торчали в разные стороны, и, если бы не пот, что превратил ряды в липкие сосульки, можно было бы заметить, как они отливают золотом на солнце. Незванный гость выглядел поджарым, как геральдический лев, — где ни схвати, всюду почувствуешь угловатые кости. Этого не могло скрыть даже просторное одеяние. У таких, как он, любой натурфилософ может без труда пересчитать все ребра и проследить ход поверхностных мышц.

Вместо приветствия хозяин уставился на посетителя вопросительным взглядом.

— Мое почтение, сэ, — смущенно начал тот с поклоном. — Я прочитал ваше объявление в последнем листке ордена и решил прийти. Вы же ищете помощника? — добавил он и поешлся.

— Простите, но вы ошиблись. Никакого помощника я не ищу.

— То есть как? Ведь там было ясно написано, что вы отправляетесь в путешествие и ищете...

— Проходи, — недовольно покачал головой Даргул Мортимер и пустил юношу внутрь. — Послушай, парень, — прямо заявил он, — это орден вынудил меня написать объявление, да проглотил его виверна. Члены совета вбили себе в головы, будто мое путешествие столь далеко и опасно, что будет преступлением отпускать меня одного. Скажу без утайки: я рассчитывал, что ни один безумец не захочет ехать со мной в такую глухомань, а потому все деньги, выделенные на помощника, достанутся мне. Понял?

— Да, сэ.

— Тогда чего же ты ждешь?

— Вы столь откровенны, господин. Не боитесь? А если я обращусь в совет и раскрою ваши планы?

— Тогда я скажу, что не взял тебя... по объективным соображениям, а ты, дабы отомстить, оклеветал меня. И кому из нас поверят? Да тебя просто вышвырнут на все четыре стороны. Видишь, мальчик мой, искать в этом мире правды — занятие пагубное.

— А я действительно не подхожу вам по объективным соображениям? — не унимался наглец.

— У тебя хоть образование-то есть? — покосился на него старый чароплет.

— Да, сэр.

— И по какой специальности? — воззрился на парня мастер.

— Некромантия.

— Ужас! — сквозь зубы выпалил заклинатель и со злости всплеснул руками.

— Почему ужас? Вы ведь некромант, сэр?

— Вот болван, я думал, ты сейчас скажешь, что учился на элементалиста, и потому я с удовольствием могу вытолкать тебя за дверь. Вот тогда и появятся те самые объективные соображения. — Последние слова он произнес нарочито брезгливо: — А теперь мне и крыть нечем.

— Извините, что разочаровал вас, сэр. — В голосе юноши проскользнула нотка иронии. Парень понял, что собеседник затеял некую игру, и решил присоединиться.

Даргул Угрехват повернулся спиной к гостю и склонился над столом. Вмиг перехватил посох и через плечо метнул в посетителя шар огня. Тот вскрикнул от испуга, но мановением руки остановил разряд в паре дюймов от себя.

— Проклятие! — стукнул кулаком по книге знаток темных искусств. Нож, ключ и ложка подскочили на столе и звякнули, будто разделяя негодование владельца.

— Вы хотели меня убить? — спросил молодой маг. Теперь голос его сбивался из-за страха и одышки.

— Нет, но я очень хотел, чтобы мой разряд достиг цели. Тогда бы я мог тебя выставить из-за плохой реакции. А теперь — нет. Молодец, далеко пойдешь, если не умрешь с голоду, — мрачно усмехнулся мастер.

Он сел в кресло и взглядом указал на табуретку в углу комнаты.

— Ладно, подсаживайся — выпей чаю. — Старик придвинул юноше нетронутую чашку (он терпеть не мог перестоявшего настоя и всегда сразу разливал напиток вдохновения по нескольким кружкам).

Парень боязливо посмотрел на прозрачную, еле зеленоватую жидкость и с недоверием сделал первый глоток.

— Ну как? — нетерпеливо произнес пожилой некромант. Он с удовольствием отметил замешательство собеседника. — Жидкость без вкуса, цвета и запаха? Так ведь? Только честно. Не ври.

— Нет, сэр, — покачал головой гость. — Я чувствую тонкий аромат свежескошенной травы, легкий лиственный привкус, хрупкие оттенки полевых цветов, умеренную ноту преющего сена и, возможно, едва уловимую сладость фруктов.

Любитель заморских изысков замолчал, пораженный проницательностью нового знакомого. Какой гоблин научил нищего долговязого бедолагу так хорошо разбираться в теме, которую почтенный господин считал своей личной территорией?

— И что это, по-твоему? — напыщенно осведомился хозяин.

— Мне кажется, вы угостили меня тем восхитительным белым чаем, о котором ходят легенды. Говорят, его везут через океан из далекой-далекой южной страны. А там его собирают на отрогах гор, где не бывает ни холодно, ни тепло, а стоит вечная весна, отчего почки деревьев покрыты легкой серебристой шерсткой.

— Ты знал, подлец! — приободрился опытный заклинатель.

— Нет же, сэр. Просто я читал о напитке, когда был студентом. Помню, я воображал себе его вкус по описанию в книге. А когда попробовал, сразу же понял: он.

Мортимер молчал и продолжал исподлобья глядеть на юношу. Ясные, чистые глаза гостя, прямой открытый взор, удивительная откровенность и искренность заставили каменное сердце, изрядно подернутое льдом, оттаивать

все больше и больше. Конечно, суеверные селянки со мной не согласятся. По их мнению, знатоки темных искусств полностью лишены упомянутого органа как в метафорическом, так и в физическом плане. А как иначе проявлять чудеса нечестивости и порока? Но спешу разубедить читателя: каждый некромант является существом человеческим, порою даже весьма ранимым. Просто особенности их изысканий и практик создают у лиц непосвященных образ созданий черствых и беспринципных. Хотя тем лучше, ведь подобные представления в известной мере защищают приверженцев магии смерти от любопытных глаз и нежеланных вторжений.

Можно было бесконечно умиляться, с каким нескрываемым наслаждением паренек пил божественный чай и ловил каждый миг удовольствия. Но Даргул Угрехват решил играть роль несгибаемого героя до конца — насколько хватит первоначального запала.

— Может, тебе денег дать? А?.. — предложил чародей и испытующе глянул на собеседника. — Трех золотых хватит?

— Нет, я денег не возьму, — покачал головой юноша и отставил чашку с последним глотком ароматного напитка. — По крайней мере, ни за что.

— Слушай, мальчик, ты не на собрании паладинов перед дарохранительницей исподнего святого Калимикста. Мы — некроманты — люди склада практического. Раз уж ты такой настырный, до сих пор сидишь тут и отравляешь своим присутствием мой завтрак, я готов поделиться суммой, причитающейся помощнику, но не всей. Тогда и ты уйдешь не без улова, и я останусь в прибыли. Решение разумное. Соглашайся. И кстати, тебе не придется отправляться невесть куда и подвергать жизнь опасности. На твоём месте я бы еще и спасибо сказал.

— Нет, сэр, извините. — Парень привстал с явным намерением удалиться, но старик схватил его за запястье и прижал руку к столу.

— Подожди, мы не закончили. — Пожилой некромант внимательно посмотрел в глаза гостю, и тот бухнулся обратно на табуретку. — Расскажи, дружок, чем ты живешь, как зарабатываешь на жизнь?

— О, сэр, — вздохнул юный маг. Тема явно оказалась весьма чувствительной. — Если бы вы знали... Открыть собственную практику не дают. Все нормальные места в больших городах уже распределили, и никто не желает пускать новичков. На службу к баронам и графам устроиться невозможно: требуется боевой опыт. А его можно приобрести, только будучи в войске аристократа. Получается заколдованный круг. В общем, я промышляю мелкими заработками. Мне стыдно, очень стыдно, господин. Я ловлю природных и кладбищенских духов, запираю их в колбы и продаю на ярмарках.

— Неужели кто-то покупает? — поразился мастер.

— Конечно, спрос маленький, но я и заготавливаю понемногу. Берут разные люди: те, кто хочет удивить гостей, отомстить или навредить кому-нибудь — возьмут и разобьют склянку в доме недруга, выпустят потустороннюю сущность, — зачем-то берут алхимики и начинающие демонологи.

— Демонология? Разве демонология не запрещена властями? — изобразил нарочито деланое изумление старший чародей.

Парень лишь ехидно улыбнулся в ответ.

— Понятно, — махнул рукой пожилой заклинатель. — Ты чай-то допивай, — добавил он и уставился на собеседника.

Он вспомнил молодость, когда нужно было снимать жилье, оплачивать недешевое обучение, да еще и оставить кое-какие крохи на еду и одежду. Это только со стороны кажется, что магу легко заработать. Спрос на такого рода услуги всегда невелик, ведь обыватели, далекие от науки, боятся связываться с созданиями тонких миров, предпочитая обходиться привычными средствами. До сих пор некоторые невежественные крестьяне полагают, будто, единожды применив заговоренный свиток, они навлекут на все хозяйство страшное проклятие до седьмого колена. Но мы-то с вами — люди образованные — знаем, что такое случается, только если колдуня не устроит цена за его старания.

Вот и сэру Даргулу пришлось в начале пути изрядно покрутиться. Зарабатывал он тем, что зачаровывал рыбакам

варежки, в которых те доставали угрей из ловушек. Добыча никогда не выскальзывала из рук, а перекладывать улов было одно удовольствие. Причем будущий мастер никогда не забывал устанавливать срок действия заклятья на сто дней, дабы поддерживать постоянный спрос. Вы, конечно, уже догадались, что за это изобретение наш герой и получил странное прозвище Угрехват. А все из-за Алдульфа Марферри, да свалится помет вирма с расстройством желудка на его дурную голову! Именно он каким-то образом прознал о неблагоприятном занятии юного Мортимера и раструбил о нем на всю академию. Кличка пристала намертво, хотя о ее происхождении многие теперь позабыли. А когда ученому пришла пора издавать свою первую работу, начальник типографии поморщился, глядя на обложку рукописи, и спросил: «Кто это — Даргул Мортимер? Не знаю такого. Зато Даргула Угрехвата все знают».

Взял и зачеркнул фамилию, а рядом вывел «Даргул Угрехват».

Посетовав на себя за непростительное мягкосердечье, старший заклинатель с облегчением сказал:

— Ясно, сам таким был в твои годы. Даже, грешным делом, помыслил в землепашцы податься. Хочешь десять золотых? Сможешь отправиться в южный портовый город и устроиться в контору какой-нибудь торговой компании экспертом и оценщиком, сейчас продажа артефактов заморских земель приносит огромные прибыли, без куска хлеба не останешься, да и все ж не по болотам со склянками лазить.

— Благодарю вас, сэр, за столь заманчивое предложение, а еще более за сочувствие. Я вижу, вы — человек высоких моральных качеств. — Молодой маг старательно подбирает слова, и голос его снова задрожал. — Но я не возьму ваших денег. Видите ли, когда я к вам шел, я мечтал вовсе не о блеске золота и звоне монет. Вы — великий путешественник. Слухи о ваших похождениях стали легендами. Вы спускались в глубокие пещеры, проникали в древние гробницы, отыскивали тайные святилища, а однажды нашли целый затерянный город. Вот о чем я мечтал. Дух